

с положением дел на месте и поможет абхазскому народу быстрее преодолеть недостатки в культурном и хозяйственном строительстве.

С глубоким уважением
народный поэт Абхазии

Дмитрий Гулиа

V.54

г. Сухуми Чавчавадзе, 37

тел. 5—02

Осн.: АБИЯЛИ, ф. 5, оп. 1, д. 72, лл. 21—24.

В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС

Как известно, за период с 1937 года по 1953 годы в Абхазской АССР имели место грубейшие нарушения ленинской национальной политики, выражающиеся во всесторонней дискриминации Абхазского народа, с целью его насильственной ассимиляции. Вдохновителями и проводниками этих нарушений являлись заклятый враг партии и Советского народа Берия и его приспешники из бывших руководителей ЦК и Абхазобкома КП Грузии.

ЦК КПСС были резко осуждены все эти извращения национальной политики и приняты решительные меры к их исправлению.

Действительно, за последние три — три с половиной года в Абхазской АССР проведена значительная работа по осуществлению указаний ЦК КПСС.

Однако работа по исправлению указанных нарушений и извращений ведется далеко не всегда решительно и последовательно. Порой даже предпринимаются попытки возродить элементы осужденной буржуазно-националистической политики, особенно в области идеологии.

В этом отношении весьма характерным является искусственно поднятая за последнее время отдельными грузинскими шовинистами шумиха по вопросу этнической принадлежности абхазцев и об их автохтонности на территории Абхазии.

Наиболее разительным примером этому служит возня вокруг книги фальсификатора П. Ингороква «Георгий Мерчуле», проникнутой духом махрового национализма.

В этой книге, изданной в Тбилиси на грузинском языке в 1954 году тиражем 10 000 экземпляров, значительное место уделено вопросам истории Абхазии. Автор, не будучи специалистом по истории и языковедом, явно задался целью в корне исказить историческое прошлое абхазского народа. Основным положением в книге П. Ингороква является антинаучный тезис о том, что территория Абхазии и Черноморского побережья до Геленджика являлась якобы коренной грузинской страной, населенной вплоть до позднего средневековья грузинами.

Что же касается абхазцев, действительно аборигенов Абхазии, то они, по утверждению Ингороква, в качестве захватчиков пришли сюда из-за Кавказских гор лишь в 17 веке. Ингороква пытается «обосновать» свой антинаучный тезис путем фальсификации исторических документов и лженаучных лингвистических упражнений над географическими названиями.

Антинаучные измышления П. Ингороква по истории Абхазии еще в 1950 году опубликовались в грузинском журнале «Мнатоби» (№ 1—3). Затем эти измышления были сразу же подхвачены бериевскими ассимиляторами, орудовавшими в то время в Абхазии. Они, в частности, рекламировали эти измышления и опирались на них, как якобы на научное обоснование проводившейся ими антипартийной политики.

Эта научная писанина не только была переиздана, как ни странно, в 1954 г., но и провозглашается, как поистине замечательный труд, представляющий собой большое явление с точки зрения развития грузинской науки, содержащий непоколебимые свидетельства, что якобы грузины являются исконными, первоначальными обитателями абхазской территории.

Безудержное восхваление порочного труда Ингороква было начато панигарической статьей академика Грузинской ССР Г. С. Ахвледиани — «Ценный труд по истории грузинской культуры», опубликованной в газете «Заря Востока» — органе ЦК КП Грузии 9 июля 1955 года.

Появление книги Ингороква и рецензии Г. Ахвледиани вызвало справедливое недовольство широких кругов общественности Абхазии. В партийных организациях, на районных, городских и областных пленумах и конференциях писания Ингороква и Ахвледиани были подвергнуты неоднократно справедливой и резкой критике.

В 27 томе трудов «Абхазского института языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа Академии наук Грузинской ССР» помещены обстоятельные рецензии, в которых вскрывается лженаучный характер книги Ингороква по вопросам истории и топонимики Абхазии.

В областной газете «Советская Абхазия» была опубликована статья профессора Соселия с критикой книги Ингороква как антинаучной, неправильной; с точки зрения буржуазного национализма, трактующей вопросы истории.

Выражая мнение общественности, Абхазский обком КП Грузии и Совет Министров Абхазской АССР еще в 1955 году направили письмо в ЦК КП Грузии с решительным требованием осудить книгу Ингороква, как политически вредную. Кроме того, на 17 съезде Компартии Грузии в январе 1956 года делегатом Абхазии была подвергнута книга Ингороква резкой критике. Между тем, приходится отметить, что в отчетном докладе 17 съезду первый секретарь ЦК КП Грузии тов. В. П. Мжаванадзе дал весьма либеральную оценку книги Ингороква, сведя антимарксистскую националистическую концепцию автора к тому, что отдельные положения Ингороква являются спорными.

Со своей стороны мы не пропускали ни одного удобного случая, чтобы не напомнить руководству ЦК КП Грузии о необходимости

осуждения указанной книги, так как она оскорбляет национальные чувства абхазского народа и наша общественность сильно возмущена этим.

Вместо заслуженного осуждения книги Ингороква, бюро ЦК КП Грузии вопрос об этнической принадлежности абхазского народа и его автономной территории Абхазии, вопреки исторической правде и политической вредности, был объявлен дискуссионным. Мы категорически против какой-либо дискуссии, так как этот вопрос считали недискуссионным.

Теперь под видом «научной» дискуссии протаскиваются явно нездоровые и вредные взгляды и настроения, не только не способствующие разрешению вопроса, но и явно направленные на подрыв основ дружбы между грузинскими и абхазскими народами.

Вполне понятно, что эта дискуссия наделала много вреда.

Стоило только появиться в 12 номере журнала «Мнатоби» за 1956 г. объективным и научно вполне обоснованным статьям директора института Академии наук Грузинской ССР, Академика ГССР Н. А. Бердзенишвили и директора института языкознания Академии наук ГССР, лингвиста-абхазоведа К. В. Ломтатидзе, которые убедительно опровергают антинаучные построения Ингороква по истории и топонимике Абхазии (кстати сказать, ак. Бердзенишвили допустил ошибки о менгрелах и сванах), как националистические элементы вновь подняли лжепатриотическую шумиху.

Так, поэт Алио Мирцхулава в грузинской молодежной газете «Ахалгазда коммунисти» в номере от 2 марта 1957 г. обрушился на ученых Бердзенишвили и Ломтатидзе, обвиняя их в том, что они «отрицают грузинство грузинского народа и реальность его коренного обиталища», при этом автор статьи утверждает, что «вопросы, затронутые в статьях Бердзенишвили и Ломтатидзе, не являются спорными». Алио Мирцхулава в своей статье упрекает редакцию журнала «Мнатоби» за то, что она опубликовала статьи этих исследователей, а фальсификатора Ингороква объявил «выдающимся писателем».

Некоторые поэты и писатели, как Д. Шенгелая, Г. Леонидзе, К. Гамсахурдия, Б. Джгенти и другие не упускают случаев для публичного выступления в защиту Ингороква, выражая свою солидарность с его «идеями».

В номере 2 журнала «Мнатоби» за 1957 г. опубликованы апологетические статьи академика ГССР Г. С. Ахвледиани, также профессоров С. Г. Каухчишвили и Л. Кобахидзе, в которых книга Ингороква характеризуется, как «бесценная по своим положительным результатам». Эти авторы объявили взгляды Ингороква, высказанные им в книге «Георги Мерчуле» по истории и исторической географии Абхазии «большим научным открытием», сделанным наилучшим и единственно правильным путем».

Нельзя не подчеркнуть, что авторы вышеуказанных, сугубо тенденциозных статей не являются историками, вследствие чего обнаружива-

ют иную неосведомленность в ряде элементарных вопросов исторической науки вообще и в конкретных вопросах истории Грузии и Абхазии в частности. Они как филологи не имеют прямого отношения к абхазскому языку. Поэтому и понятна полная несостоятельность большинства их толкований абхазской топонимики.

Особое возмущение вызывает то, что второй номер журнала «Мнатоби» открывается статьей секретаря ЦК КП Грузии тов. Д. Мchedlishvili «Новая Советская социалистическая Грузия», посвященная 36-летию Советской власти в Грузии. Автор этой статьи не единственным словом не обмолвился о двух автономных республиках и автономной области, входящих в состав ГССР, достижениях их народов за годы Советской власти. Хотя в статье тов. Д. Мchedlishvili правильно высказывается положение о том, что историю нельзя искажать, но тут-же довольно недвусмысленно, хотя и не называя имен, автор ополчается на ученых, выступивших против Ингороква. Тов. Мchedlishvili пишет: «Но мы никак не потерпим и того, чтобы некоторые исследователи именем науки посягали (!?) на историческую истину единства нашей нации и бросали тень на историю нашего народа». Вслед за этим автор объявляет писателей по сути дела в данном случае имеются в виду апологеты Ингороква, «барометром, глазом, ухом и сердцем своей страны и чувства своего народа, трибуном своей эпохи».

Высказывания тов. Мchedlishvili не только перекликаются с опубликованными в этом журнале буржуазно-националистическими выступлениями отдельных ученых и писателей Грузии, но являются передовой статьей журнала, выдающей тон всей этой «дискуссии».

Это все делается перед декадой абхазской литературы и искусства, которая должна была состояться в середине апреля месяца текущего года в столице Грузии — Тбилиси.

Опубликование статей ак. Ахвледиани, проф. Каухчишвили и Кобахидзе в журнале «Мнатоби» вызвало очень сильное и справедливое возмущение со стороны абхазской общественности.

Правда, дело обошлось без перехода дозволенных границ выражения возмущения (жалоб, большего количества телеграмм и жалоб в вышестоящие органы, посылка делегаций в Обком партии, попытка созыва схода колхозников, отказ части артистов от участия в предстоящей декаде абхазской литературы и искусства в Тбилиси).

Такое сильное возмущение среди абхазского народа вызвано не одной только дискуссией. К этому еще прибавилось и то обстоятельство, что многое еще не сделано, без основания затягиваются решения ряда важнейших вопросов по исправлению допущенных искажений национальной политики в Абхазии.

В результате извращения ленинской национальной политики до июля 1953 года не только не уделялось внимания выращиванию и воспитанию абхазских национальных кадров для народного хозяйства и культуры, но всемерно придерживалось, тормозилось их выращивание.

В результате этого к настоящему времени в Абхазии почти нет или совершенно мало из коренного местного населения — абхазцев специалистов высшей и средней квалификации: горных инженеров, инженеров-транспортников, архитекторов, врачей, до сих пор нет ни одного профессионального композитора, художника, искусствоведа, музыканта, хормейстра и др.

Для исправления такого недопустимого положения с кадрами нужна была помощь нашей республике в подготовке их, но такая помощь со стороны ЦК КП Грузии нам была не оказана в достаточной степени.

По вине бюро ЦК КП Грузии до сих пор не было закончено восстановление наименований населенных пунктов, рек, железнодорожных станций на территории АССР, которые с вражеской целью своевременно переименовали с абхазских и русских на грузинские наименования.

Иначе чем же можно объяснить, чем более шести месяцев представление об этом Абхазского обкома КП Грузии и Совета Министров АССР в ЦК Грузии лежало без разрешения. Неоднократно напоминалось ЦК партии об ускорении его решения по данному вопросу, но безрезультатно.

До сего времени не решены также важнейшие вопросы: строительство школы — интернат в г. Сухум, открытие института усовершенствования учителей, создание художественного училища в г. Сухуми с общежитием, организация общежития для учащихся, решение вопроса о строительстве радиостанции в г. Сухуме, столь необходимом как для Абхазии, так и для Грузии.

К сожалению, все эти факты говорят о том, что в руководстве ЦК КП Грузии имеются еще лица, которые поставили своей целью в той или иной форме и мере мешать исправлению тех зол, которые были совершены бериевской бандой, против абхазского народа.

Как ни странно, все это делается после того, как Президиум ЦК КПСС своим известным постановлением от 10 июля 1956 года «Об ошибках и недостатках в работе ЦК КП Грузии» обязал ЦК КП Грузии решительно и до конца исправить те извращения национальной политики, в частности, по абхазскому вопросу.

Имеются и другие чрезвычайно важные вопросы определения путей развития народного хозяйства Абхазии, а также конкретные вопросы хозяйственного развития строительства, которые, несмотря на всю свою важность не получают должного своего разрешения.

Как известно в Абхазии возделываются ценные технические и субтропические культуры, являющиеся весьма трудоемкими. Так, например, на возделывание одного гектара табака требуется затратить 600—800 трудодней. Большое количество ручного труда затрачивается на обработку чайных плантаций, в особенности на сбор чайного листа. Между тем вопрос о механизации сельскохозяйственных работ не получает своего разрешения. Из-за отсутствия механизации создаются трудности в обработке полей и плантаций.

Вопрос внедрения техники на полях и плантациях остается по-прежнему нерешенным. Уровень механизации сельскохозяйственных работ составляет по Абхазии 8—12 % по всему объему работ. Между тем не принимаются должные меры к оснащению МТС Абхазии техникой.

Несмотря на неоднократно поднимаемый вопрос о создании двух механо-мелиоративных станций в Абхазии, так же не получает своего развития.

В Абхазии имеются неосвоенные земли, а также отдельные экономически маломощные колхозы, на базе которых возможно организовать виноградорские и другие совхозы. Это позволило бы резко повысить производство ценнейшей продукции технических и субтропических культур.

Но этот вопрос до сих пор не получает своего разрешения. В связи с тем, что в колхозах Абхазии значительное развитие получили технические и субтропические культуры, сужена база для животноводства, и это создает большие трудности в заготовке необходимых кормов для общественного животноводства.

Ежегодный прирост крупного и малого рогатого скота далеко не покрывает потребностей расходов для выполнения планов поставок и закупок продуктов животноводства, не говоря уже о необходимости обеспечения местного рынка.

Несмотря на все это на 1957 год не только не снижен объем поставок и закупок животноводства, но даже по некоторым видам, в частности, по молоку несколько увеличен.

В результате всего этого колхозы Абхазии вынуждены закупать и завозить из других районов страны большое количество кормов, что удорожает сильно себестоимость продукции. Больше того, некоторые колхозы вынуждены закупать на рынке продукты животноводства для выполнения своих обязательств перед государством или же сдавать государству вместо мяса и молока заменители — другую продукцию сельского хозяйства.

Таким образом, эти и многие другие нерешенные вопросы весьма отрицательно влияют на развитие сельскохозяйственного производства, на выполнение важнейших задач по увеличению производства продуктов полеводства и животноводства.

Обеспокоенной реакцией, вызванной вышеуказанной дискуссией среди абхазского народа, бюро ЦК КП Грузии вынуждено было специально рассмотреть этот вопрос. Своим постановлением от 12 апреля 1957 года «Об ошибочной дискуссии, организованной журналом «Мнатоби» по книге Ингороква «Георгий Мерчуле» бюро ЦК КП Грузии дало в основном правильную оценку концепции Ингороква в вопросах, касающихся истории абхазского народа и осудило начатую дискуссию, как ошибочную и вредную.

Но у бюро ЦК КП Грузии не нашлось большевистской смелости и решительности сделать соответствующие организационные выводы и оздоровить руководство идеологическим фронтом в Грузии, который возглавляют сегодня лица, по неизвестным нам причинам, сами

полностью не стоящие на коммунистических позициях, не только не ведущие непримиримой борьбы с меньшевистскими тенденциями части грузинской интеллигенции, но во многом способствующие их распространению. Разве можно верить, что т. Мчедлишвили и другие руководители идеологического фронта способны поправить дела, прекратить отравление грузинской интеллигенции и учащейся молодёжи ядом шовинизма и меньшевизма, когда вместо удаления с идеологического фронта несоветски настроенных ученых, предоставили слово против братского абхазского народа («Мнатоби» № 2, февраль 1957 года) ярому меньшевику, белоэмигранту, прямо надо сказать, фашиствующему элементу — профессору Каухчишвили.

Мы считаем своим партийным долгом доложить об этих фактах Президиуму ЦК КПСС и просить соответствующего реагирования.

Председатель
Совета Министров Абхазской АССР (А. Лабахуа)

СЕКРЕТАРЬ
АБХАЗСКОГО ОБКОМА КП ГРУЗИИ (И. Тарба)

г. Сухуми
19 апреля 1957 года

Осн.: Архив АБИЯЛИ, ф. 5, оп. 1, д. 72, лл. 45—51.

ЦК КПСС

ПЕРВОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК ТОВАРИЩУ Н. С. ХРУЩОВУ

Дорогой Никита Сергеевич!

Мне уже восемьдесят четыре года и почти семьдесят я отдал развитию культуры абхазского народа. Вот почему я особенно остро воспринимаю все, что касается его культуры и нашей маленькой республики — Абхазии.

Откровенно сознаюсь, что мне порой бывает грустно, когда я наблюдаю некоторые факты в Абхазии.

Должен тут же оговориться за последние три — четыре года при непосредственной помощи ЦК КПСС в Абхазии сделано так много хорошего, что не будет преувеличением, если скажу, что просто душа радуется.

Однако банда Берия слишком много наковеркала в Абхазии. Все еще бросаются в глаза следы прошлой несправедливости в отношении абхазцев, которые выглядят уродливо на фоне общего восстановления ленинских норм во всей нашей стране.

Мне особенно грустно оттого, что имеются все возможности быстро ликвидировать следы прошлой несправедливости, но дело все затягива-